

**О НЕКОТОРЫХ НАСУЩНЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИИ <*>**

А.О. МАГУЗА

<*> Maguza A.O. On certain material issues of methodology of study of narcocrime from a perspective of sociology.

Магуза А.О., сотрудник Минюста России, кандидат юридических наук (г. Москва).

В статье рассматриваются вопросы, связанные с некоторыми принципиальными проблемами методологии социологического изучения наркопреступности.

Ключевые слова: наркотизм, криминальный наркотизм, методология, диалектическая методология, марксистская диалектика, идеал-реализм, социология наркопреступности, криминология наркопреступности, мифологизация наркопреступности, страх перед наркопреступностью, гипостазирование наркопреступности.

The article considers the issues related with some problems of methodology sociological research drug crime.

Key words: drug addiction, criminal drug addiction, methodology, dialectical methodology, Marxist dialectic, the ideal-realism, sociology of drug crime, criminology of drug crime, causal, mythology of drug crime, fear of drug crime, hypostatization of drug crime.

Вопрос о методологии социологического изучения феномена наркопреступности и, в частности, криминального наркотизма <1> представляет огромное значение в разрешении проблем уголовно-политического характера. Совершенно очевидно, что уголовное законодательство не может верифицироваться вне знаний социологии и криминологии, а также иных гуманитарных наук <2>. Неслучайно В.И. Михайлов пишет, что "формирование теоретических основ современного уголовного права должно базироваться на достижениях наук социального цикла, в рамках которых происходит познание глубинных процессов развития общества" <3>. Без должного осмысления этой необходимости может возникнуть рассеяние стратегического и тактического в противодействии преступным проявлениям, связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами.

<1> Полагаем, что термины "наркопреступность" и "криминальный наркотизм" не равнозначны. Так, под наркопреступностью понимается такое социальное явление, которое развивается в рамках преступлений, тем или иным образом связанных с наркотиками (могут совершаться как наркозависимыми, так и нет). При этом криминальный наркотизм, по нашему мнению, можно определить как социальное явление, создаваемое совокупностью преступлений, совершаемых лицами, страдающими наркоманией либо в состоянии наркотического опьянения. Криминальный наркотизм является составной частью наркотизма как патологического социального явления, создаваемого количественным и качественным фоном лиц, страдающих наркоманией.

<2> В этой связи, на наш взгляд, не вполне верно говорить об абсолютной эмансипации криминологии от уголовного права, хотя криминология, как и социология преступности, требует

определенной свободы и должна ее обретать.

<3> Михайлов В.И. Из опыта научного анализа причин неприсоединения России к порождению глобализации - международному уголовному суду // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского конгресса уголовного права (27 - 28 мая 2010 г.). М., 2010. С. 127.

Рассматривая методологию противодействия наркопреступности как учение об инструментальных возможностях мультидисциплинарного научного осмысления проблемы криминального наркотизма, представляется возможным кратко остановиться на некоторых вопросах, связанных с методологией исследования наркопреступности.

1. Марксистская диалектика и социологические перспективы изучения криминального наркотизма

Противодействие любому виду преступности немислимо без соответствующего методологического базиса как сущностной и принципиальной платформы научного сопровождения. Методология как дефиниция есть понятие собирательное и многозначное. В фундаментальном своем значении она представляется в качестве идеального основания, посредством которого активизируются принципы достижения "истины" (или, точнее сказать, адекватности) <4>. Но не вполне правильно в этом качестве приписывать ей "фантомность" философии. Методология есть принципиальное и целевое в одном лице. Нет методологии без философии, как нет философии без методологии. Во втором же своем значении она предстает в роли системы конкретных правил научного исследования (методов), с помощью которых и достигаются цели.

<4> О целесообразности выделения критерия адекватности как более широкого и логически выверенного по сравнению с критерием истинности принципа впервые писал Л.И. Петражицкий. См.: Новые основания логики и классификация наук (1925 - 1926) // Л.И. Петражицкий. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010. С. 775 - 857.

Исходя из этого, постановка проблемы социологической методологии изучения наркопреступности, по нашему мнению, немислива вне соответствующей философской основы.

Следует отметить, что в последние десятилетия в научной литературе сложилось малообоснованное категорическое отторжение принципов диалектико-материалистической теории, получившей свое наиболее содержательное воплощение в марксизме. Достаточно часто она признается одним из предрассудков истории философии, атавизмом идеологизированного прошлого, следствием "партийности и классового подхода" <5>. При этом фактически данная теория познания продолжает активно использоваться даже ее критиками. Подобная проблема остро стоит и перед науками, изучающими природу, формы и последствия девиантного поведения, а также занимающимися рассмотрением преступного как явления социально-правового порядка. Нельзя не отметить, что вне идеологизации, иными словами, в чистом виде, данный концепт марксизма сводится к изучению явления в его объективном взаимодействии, в связи с другими сопредельными явлениями. Значение диалектической методологии в социологическом смысле сводится к проблематике движения наркопреступности в строю иных социальных явлений. Очевидно, что социальная действительность преподносит нам оживленный процесс разнообразных форм взаимодействия (интеракций) между субъектами, ее рождающими и поддерживающими <6>. В этой связи поляризация или одномерность этиологического исследования наркопреступности никак не может удовлетворять критериям адекватного ей противодействия.

<5> См., например: Александров А.С. [Духless русского уголовно-процессуального права](#) // Уголовное судопроизводство. 2010. N 1. С. 2 - 12; Бельский К.С., Зайцева Л.А. [Методология и метод познания](#) в праве (общетеоретические аспекты) // Юридическое образование и наука. 2010. N 3. С. 35 - 40; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. М.: БЕК, 1999. С. 15.

<6> Как указывает Е. Бафия, "диалектическая социальная действительность указывает на сложность и изменчивость генетических и динамических факторов" преступности. См.: Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. М., 1983. С. 30.

Принципы познания общественных процессов, выдвинутые К. Марксом, не без помощи гносеологических конструкций Г. Гегеля, Л. Фейербаха и ряда других мыслителей, во многом актуальны и по сей день наряду с положениями иных философских систем. Не стоит забывать, что, развязав узы натурализма, марксизм создал оригинальную методологическую систему. Проблема кроется лишь в том, что диктатура одной парадигмы над другой, как известно, приводит к одномерному познанию окружающей действительности.

Вместе с тем марксистская методология, по нашему мнению, приобретает ключевое значение при формировании социологической методологии изучения наркопреступности, поскольку имеет своим основанием такие критерии рациональности, как всеобщность, необходимость, диалектику и прогнозируемость <7>, способные создать основательную характеристику объективной реальности.

<7> Мегилл А. Карл Маркс: бремя разума: Научная монография. М., 2011. С. 37.

На уровне индивидуального изучения поведения путем диалектического метода объясняются многие аспекты преступной активности. В этом отношении интересна характеристика вклада К. Маркса в познание человека, данная выдающимся психологом Э. Фроммом <8>. Перефразируя его слова, можно сказать, что наука экспериментальная и индивидуалистическая занимается отчужденным человеком, "изучаемым отчужденными исследователями при помощи отчужденных и отчуждающих методов". Марксизм же как учение, не пренебрегающее понятием отчуждения, осмеливается возвыситься над односторонними исследовательскими ориентациями, отказавшись от признания человека обособленным центром и только таковым, и основывается на "главенстве связи человека с миром, человека с природой" <9>, наконец, человека с обществом. Не исключается при этом сущность внутренней природы человека. Так, К. Маркс пишет: "Если мы хотим узнать, что полезно, например, для собаки, то мы должны сначала исследовать собачью природу. Если мы хотим применить этот принцип к человеку, хотим по принципу полезности оценивать всякие человеческие действия, движения, отношения и т.д., то мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху" <10>. В этом заключена величайшая прогрессивность марксизма, оказавшего существенное влияние на развитие гуманитарных наук в конце XIX - XX столетий.

<8> Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 344 - 356.

<9> Там же. С. 346.

<10> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 623.

Но в этой силе сокрыта его слабость по отношению к иным важным условиям социальной и индивидуальной действительности <11>. Так, осознавая невозможность синтеза противоположностей материалистического порядка с глубинными идеалистическими возможностями человека, великий русский философ-эмигрант Н.О. Лосский выстроил

компромиссную концепцию идеал-реализма, применимость которой, думается, в области противодействия наркопреступности необходима и плодотворна <12>.

<11> Верно пишет об этом французский экзистенциалист Ж.П. Сартр: "...насколько неправ современный марксизм, пренебрегающий частным содержанием культурной системы и сразу же сводящий ее ко всеобщности той или иной классовой идеологии". См.: Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи. М., 2008. С. 109.

<12> Лосский Н.О. История русской философии. М., 2007. С. 330 - 351; 463 - 506.

Надо отметить, что в этом отношении нивелируется значение материалистической диалектики, но никак не диалектического метода, который, как мы указывали выше, позволяет нам вскрыть противоречия и взаимозависимости между уголовно-правовыми нормами и устоявшимися нормами религиозного или светского мировоззрения, прогнозировать возможные преступные последствия криминального наркотизма в социальной системе, исследовать статистически, к примеру, мотивационные зависимости наркомании и ее влияния на совершение различных преступлений и др.

Анализ социологического подхода К. Маркса закладывает основу для развития социологической методологии изучения преступности и, в частности, наркопреступности. Можно сказать, что перспективы социологического анализа наркопреступности призрачны без марксистской диалектики (которая по своей специфике является сугубо социологической методологией), развивающей идею о глубинной динамике социальных процессов, природе социально-групповых противоречий. Признание наркопреступности как феномена социальной реальности приводит во многих случаях к неизбежному выделению ее классовой природы. И здесь совершенно верно это показали позитивисты в противовес метафизическим спиритуалистам <13>. В этом отношении возникает необходимость в правильной постановке выявления факторов, создающих процессы наркотической дегуманизации социальной культуры <14>.

<13> Как отмечает Э. Ферри, "преступление, самоубийство, сумасшествие, нищета не являются плодом свободного произвола... Все социальные явления - это равнодействующие исторических условий среды". См.: Ферри Э. Коллективизм и позитивная наука. Дарвин - Спенсер - Маркс. СПб., 1905. С. 50.

<14> Имеется в виду действительная дегуманизация, которая также может протекать под лозунгами гуманизма в отдельные эпохи. В частности, П.А. Сорокин убедительно показал это на примере социологического анализа различных революций, когда под совершенно высоконравственными и справедливыми призывами (к примеру, свободы, братства, равенства и т.п.) в массовом и слепом порядке шел рост преступности, наркотизации и оскудения нравственного чувства (см.: Сорокин П.А. Социология революции. М., 2008. С. 115 - 176).

Таким образом, признавая наркопреступность социальным явлением, как в абстракции, так и конкретности, по нашему мнению, необходимо утвердить примат диалектического метода (*primus inter pares*) как неотъемлемого элемента идеал-реалистической методологии с уклоном на марксистскую социологическую теорию. Вместе с тем это не исключает потребности в использовании иных инструментов.

2. Социология наркопреступности и науки криминального цикла

Как известно, проблема криминального наркотизма занимает определенное место в различных отраслях научного знания. Так, например, криминология ориентирует свое внимание

на вопросах наркопреступности, качественных и количественных ее особенностях; социология исследует специфику наркоситуации, исходя из условий, сложившихся в обществе и создающих предпосылки для того или иного социального действия; психология ставит задачи по определению субъективных особенностей поведения лиц, ведущих асоциальный или антисоциальный образ жизни; юриспруденция позволяет дать оценку существующему комплексу антинаркотических правовых норм и т.д.

Способна ли криминология взять на себя роль исключительной отрасли знания, обеспечивающей социологическую методологию изучения наркопреступности? По нашему мнению, криминологическое исследование не может и не должно охватывать полюсы знания, которые рассматривают проблему наркопреступности через призму движения социальных процессов, сложившихся паттернов <15> в обществе. Конечно, криминология de facto предстает в качестве многополюсной синтезирующей отрасли научного знания, затрагивающей прежде всего вопросы асоциального и антисоциального поведения человека в связи с институтами карательной юстиции. При этом она лишь заимствует методы социологии, психологии, психиатрии, медицины, антропологии, уголовного права и других наук в целях локального научного анализа проблем, связанных с криминальным наркотизмом, качественной и количественной его оценкой в массиве общей преступности.

<15> В данном контексте под социальными паттернами понимаются устоявшиеся образцы поведения в обществе.

В чем заключаются существенные отличия социологии наркопреступности и криминологии наркопреступности как отраслей знаний, видно из следующей таблицы.

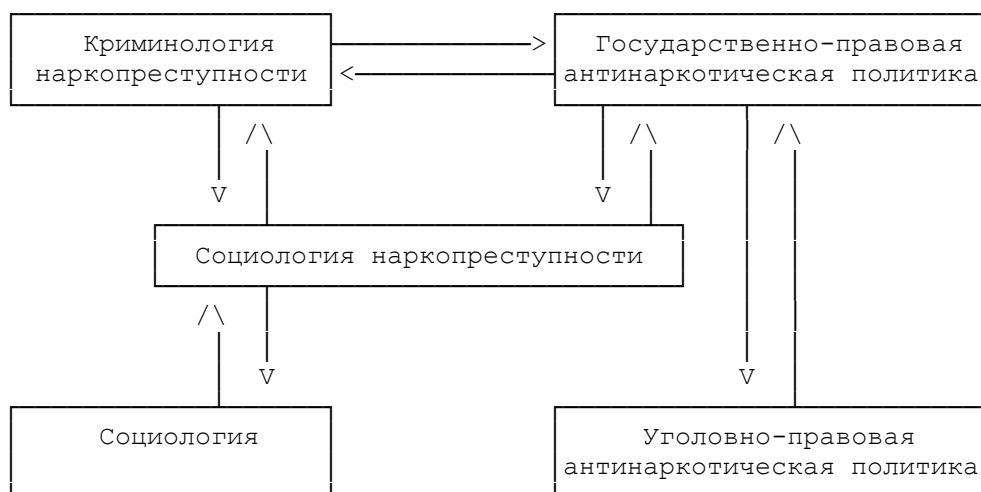
Социология наркопреступности	Криминология наркопреступности
Отрасль знания о феномене криминального наркотизма как явления правовой и социокультурной реальности, рассматриваемого через призму традиционных паттернов и социальных взаимодействий.	Отрасль знания, изучающая количественные и качественные особенности наркопреступности, а также этиологию конкретных форм преступного поведения.

Однако без попыток всестороннего социологического разрешения проблемы наркопреступности невозможно ставить вопрос об основательном криминологическом исследовании. Вместе с тем развитие социологии наркопреступности как направления социологии права невозможно без данных криминологического анализа и юридических знаний. Как отмечает Н.С. Тимашев, "задача социологии права состоит лишь в том, чтобы дополнить, а не заменить точки зрения аналитической, исторической, сравнительной и теоретической юриспруденции", а также криминологии <16>. Иными словами, указанные науки должны опираться друг на друга.

<16> Тимашев Н.С. Что такое социология права? URL: http://sbiblio.com/bibKo/archive/timashev_cto/.

В приведенной ниже схеме предпринимается попытка выстроить алгоритм взаимодействия отраслей знания, имеющих принципиальное значение для научного обеспечения государственно-правовой антинаркотической политики <17>.

<17> Формулировки "государственно-правовая антинаркотическая политика" и "уголовно-правовая антинаркотическая политика" приводятся согласно классификации видов правовых политик, предложенной профессором А.В. Федоровым в работе "О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики" См.: Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. N 2 (42). С. 111 - 128.

Методологическое значение выделения социологии преступности в числе наук, изучающих наркопреступность, заключается в возможности каузальной оценки (в палитре всех социальных явлений и тенденций) человеческого поведения, связанного с выполнением антинаркотических уголовно-правовых предписаний. Акцент здесь в большей степени ставится на иных источниках организации социального функционирования. Очевидно, например, что этическое ориентирование намного сильнее воздействует на человека, чем предписание нормы права, о существовании которой он может и не догадываться. Из этого следует, что большое внимание должно также отводиться оценкам сложившихся в обществе ориентаций притяжения и неприятия законодательных норм, поскольку "законническая мораль требует от людей выполнения условных символов, не имеющих обязательной реальной связи с их внутренней жизнью, с их духовностью" <18>. Эффективность уголовного закона в сфере противодействия наркопреступности в этом отношении прямо зависит от его усвоения в социальной среде (степень которого и берется измерить социология). Вместе с тем нельзя забывать, что уголовное законодательство как никакое другое может благотворно повлиять на процессы этизации общественного сознания, предотвращая процессы деструктивного развития, приводящие к росту преступности. Отсюда возникает потребность во всестороннем мониторинге правоприменительной деятельности в области борьбы с наркопреступностью, систематизации социологически полученных наблюдений и принятии решений, оптимизирующих уголовно-правовые положения.

<18> Бердяев Н.А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Я и мир объектов: Опыт философии одиночества и общения. М., 2007. С. 68.

Исходя из вышеизложенного под социологией наркопреступности, по нашему мнению, следует понимать науку, рассматривающую криминальный наркотизм через призму сопровождаемых его социальных действий <19> и каузально объясняющую его существование и тенденции развития.

<19> Под социальным действием, как отмечает М. Вебер, понимается "такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него". См.: Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 453 - 454.

3. Срезы социологического исследования наркопреступности

Как показано выше, социология наркопреступности акцентирует свое внимание на выявлении каузальных <20> социальных связей, сопряженных с движением наркопреступности. Какие же площадки может избирать социолог при проведении исследования данного социального явления? На наш взгляд, социологический анализ наркопреступности возможно и целесообразно проводить по следующим направлениям:

<20> Каузальный - причинно обусловленный.

1) индивидуальный и (или) коллективный акт неисполнения антинаркотического правового запрета, порождающий соответствующее процессуальное поведение специально уполномоченных субъектов;

2) общественно дезориентированное противоправное деяние как отклонение от заданных традициями ориентиров и в целом сложившихся этических восприятий и соответствующие реакции их носителей на локальном уровне (этический фон неприятия наркомании);

3) социально формируемое восприятие информации о совершенных преступлениях и тенденциях наркопреступности (в этом отношении наркопреступность можно рассматривать как конструкт, созданный "слухами"). Здесь уместны формулировки "мифологизация наркопреступности", "страх перед наркопреступностью");

4) объективно существующая сегментарно вплетенная структура, активизирующая под воздействием человеческой силы процессы аномального или антинормального поведения (например, организация, занимающаяся распространением наркотических средств, может полностью количественно и качественно обновиться, при этом сохранив все заложенные изначально в ее "устав" преступные функции);

5) система с доминантой преступно ориентированных ценностей, являющаяся платформой для возникновения активных субкультур (в этом отношении понятие криминального наркотизма обретает научное значение);

6) статистически измеренная совокупность всех или специфических преступлений, совершенных на отдельной территории, как формирующий уголовно-политический фактор и важный криминологический материал. Следует сказать, что гипостазирование наркопреступности (Hypostatization of Drug Crime) необходимо лишь в научных целях. Очевидно, что потребность в обобщающих дефинициях выявляется в любых логических системах. В этом отношении наркопреступность понимается как эпифеномен правовой нормальности социального.

Расставив такие акценты, убеждаемся, что наркопреступность в социологическом отношении требует постановки и разрешения содержательных вопросов, давно назревших в рамках современного отечественного научного дискурса.
